

ФЕНОМЕН «ОНРЁ» В ЯПОНСКОЙ ИСТОРИИ

(Постановка проблемы)

Владимир Васильевич КОЖЕВНИКОВ,
кандидат исторических наук

История как наука изучает действия людей, анализирует причины конкретных исторических событий. Очень часто историки ищут причины конкретных действий исторических личностей, тех или иных событий исключительно в материальной сфере, обосновывая их теми или иными рациональными причинами, экономическими или политическими, игнорируя субъективный духовный мир.

В древности и в средние века главными мотивирующими факторами зачастую были религиозные представления, те или иные верования. Более того, в то время подобные верования были самым важным стимулирующим фактором в отношениях людей. Игнорирование их может привести к неправильной оценке исторических событий. В старину люди верили в богов, духов и действовали в рамках верований. Это было во всех странах. Вспомним, например, крестовые походы, которые оставили серьезный след в истории человечества. Многие выдающиеся архитектурные памятники также были вызваны к жизни верой: Собор святого Петра в Риме, Собор Василия Блаженного в Москве, сооружения инков и т.д.

Это в полной мере относится и к Японии. В её истории много событий, которые объяснить формальной логикой очень трудно: постоянные переносы столиц в VI—VII вв., строительство самой крупной статуи Будды в мире в VIII в. (тогда буддизм еще не стал общенародной религией, как в Индии и Китае) и другие события.

Когда мы говорим конкретно о Японии, то здесь важно учитывать такой фактор, как вера в *онрё* (мстительных духов). И очень часто именно эта вера и была главным побудительным мотивом для тех или иных действий политических лидеров страны, включая императоров. В отечественном японоведении много внимания уделено японской мифологии и демонологии, в частности *ёкай* и *юрэй*. Последние как раз и представляются в виде духов умерших людей — символов неприкаянной души. Однако вера в *онрё* как фактор японской истории практически остается вне интереса ученых. В Японии долгое время эта тема тоже была табу среди профессиональных историков. Однако в последние

десятилетия она получила развитие: известно более 300 научных публикаций в виде книг, не считая сотен статей.

Что же такое вера в *онрё*? Суть её в том, что несправедливо лишенный жизни человек после смерти становится «мстительным духом» и мстит своим обидчикам. Поэтому его надо умиротворять (4, с. 211—212). В исторической науке признается наличие такой веры, но принято считать, что она появилась в Японии в период Хэйан, т.е. только при императоре Камму (конец VII — начало VIII в.). Думается, истоки подобных верований кроются гораздо глубже — еще в период Нара, а то и раньше... Появление письменных записей о них в период Хэйан не означает, что такой веры не было раньше, просто в этот период она достигла своего пика...

Например, авторитетный философ Умэхара Такэси полагает, что практика умиротворения *онрё* появилась в Японии еще в период дзёмон (неолит), а при императоре Судзин стала главным стержнем традиционной религии синто. Он считал, что знаменитые глиняные фигурки периода дзёмон — *догу* были ничем иным, как изображением душ умерших людей. Он же высказал гипотезу, которая вызвала большой скандал в научном мире. По его мнению, принц Сётоку тайси после смерти стал *онрё* и знаменитый храм Хорюдзи построен для успокоения его духа (начало VII в.) (подробно см. 5). Его критиковали с позиций того, что якобы вера в существование *онрё* появилась в период Хэйан, при императоре Камму, следовательно, гипотеза об *онрё* принца Сётоку не является корректной. Думается, неприятие гипотезы Т. Умэхара вызвано в первую очередь тем, что личность Сётоку тайси является одной из самых «священных» в истории Японии, и согласиться с тем, что он мог стать *онрё* после смерти, для многих кажется кощунством. Гипотеза о появлении мстительных духов на более раннем этапе японской истории вполне убедительна.

Верования не могут возникнуть в один день или год. Они складываются столетиями. В качестве одного из доказательств существования такой веры еще в период Нара может служить история принца Нагая, внука императора Тэмму (середина VII в.). Представители дома Фудзивара обвинили его в заговоре против императора Сёму, и он вместе с семьей был доведен до самоубийства. Однако после этого во время эпидемии один за другим умерли четыре брата Фудзивара, инициаторы заговора против Нагая. В японском обществе их смерть рассматривалась как месть духа принца. Ведь согласно японской вере в *онрё* эпидемии, как и природные бедствия, являются результатом деятельности мстительных духов (1, с. 175). Еще в «Нихон сёки» в разделе об императоре Судзин (III в.) описан процесс создания ритуала поминовения предков, с целью избежания природных бедствий (3. Т. 1, с. 206—210). Он может быть расценен как свидетельство наличия в Японии веры в *онрё*. Аналогичная вера зафиксирована на континенте, в частности в Китае, еще в I тыс. до н.э. Следует обратить внимание, что на первом этапе существования веры в мстительных духов главной причиной превращения умершего человека в *онрё* было то, что умершие лишались потомков, которые могли бы их почитать. Поэтому духи умерших мстили тем, кто лишил их потомков. В традиционной японской религии синто главной задачей потомков является почитание предков и умиротворение их.

Если линия семьи прерывалась и предков некому было почитать, они могли стать *онрё*. Не случайно многие исследователи считают главной функцией синто именно поклонение и успокоение предков (1, с. 171—172).

Отечественный востоковед Е.Г. Спальвин также отмечал, что в японской религии синто выделяются три верования, которые «...находятся в основании всех форм постоянного поклонения предкам во всех климатах и странах: мертвые остаются в этом мире, навещая свои могилы, а также свои прежние дома и участвуя незримым образом в жизни своих живых родственников; все мертвые делаются богами и в смысле приобретения сверхъестественной власти, но они сохраняют тот характер, который отличал их при жизни; счастье мертвых зависит от почтительного услужения оказываемого им живыми, и счастье живых зависит от исполнения благочестивого долга по отношению к мертвым» (4, с. 18).

Кроме того, он выделяет еще две особенности, по его мнению, более позднего происхождения. Каждое событие в мире, хорошее или вредное, — прекрасные времена и обильные жатвы, наводнения и голод, бури и опустошения берегов морскими валами, а также землетрясения — представляют собой дело мертвых, а также все человеческие действия, хорошие или плохие, управляются мертвыми. Поэтому он определяет синтоизм как культ богов и божественных предков, культ верности богам и мертвым, который требует проявления верности и почитания, активного служения богам и мертвым (15, с. 19).

Для понимания феномена *онрё* в японской истории важно иметь в виду, что впоследствии, в период Нара, мотивация превращения умерших в *онрё* расширилась. Это произошло после смерти принца Нагая, которого довели до смерти несправедливыми обвинениями четыре брата Фудзивара, а вскоре и они все умерли. Отсюда появилась вера в то, что убитый без вины человек тоже превращается в *онрё*, что было первым случаем перехода к новой концепции *онрё* (1, с. 174—175).

Долгое время как в японском обществе, так и в исторической науке было принято считать, что в качестве *онрё* в Японии традиционно признавались такие известные персонажи японской истории, как бог Оокунинуси, принц Савара, Сугавара Митидзанэ, экс-император Сутоку, Тайра Масакадо и др. В последние годы в этот список стали включать Сога Ирука, Сётоку тайси, принца Нагая, три поколения семьи Фудзивара из Хираидзуми, императора Годайго, Сайго Такамори и др. Эти деятели имели общее, что «позволяло» им стать *онрё*. Все они умерли внезапно, кроме того, они ставили перед собой конкретные политические цели, которые не были достигнуты, и были уничтожены своими политическими противниками.

В результате они глубоко ненавидели своих противников и, став *онрё*, напускали на их последующие поколения различные несчастья. Разумеется, нельзя считать, что любой человек мог стать *онрё*. Люди, которые становились *онрё*, должны были соответствовать нескольким критериям (условиям):

- во-первых, в реальной жизни это были люди, не достигшие своих целей;
- во-вторых, они должны умереть смертью, после которой должны остаться горечь, ненависть, злоба;
- в-третьих, убитый (умерший) должен был гордиться своей властью.

Следовательно, *онрё* конкретно знал, кого он должен проклинать. Оокунинуси проклинал *вадзин* (японцев), экс-император Сутоку — императорский двор, Сугавара но Митидзанэ — дом Фудзивара, Тайра но Масакадо — императорский двор, Сога но Ирука, Сётоку тайси и принц Нагая проклинали дом Фудзивара, Фудзивара из Хараидзуми — Минамото Ёритомо, Годайго — сегуна Асикага Такаудзи, Сайго Такамори — правительство Мэйдзи.

Интересно, что четверо из признанных всей страной *онрё* — Оокунинуси, Сутоку, Митидзанэ и Масакадо — почитаются в качестве божеств в конкретных храмах. Оокунинуси — в Идзумо тайся, Сутоку — в храме на о-ве Сикоку, Митидзанэ в качестве бога Тэндзин — по всей стране, Масакадо — в храме Канда мэйдзин в Токио. А в районе Оотэматэ в центре Токио сохраняется могила Масакадо, которая имеет весьма интересную историю.

Особенность японского феномена *онрё* в том, что эта идея реализовалась не только в рамках традиционной национальной религии синто, но и в рамках буддизма. Монах Сайтё в 805 г., а монах Кукай в 806 г. вернулись в Японию из Китая. Кукай изучал изотерические концепции, а Сайтё — учение школы Тэндай. В Японии получила распространение идея о том, что для нейтрализации *онрё* изотерический буддизм наиболее эффективен, поэтому Кукай стал очень популярен. В японском аристократическом обществе жил сильный страх перед *онрё*.

В Японии наиболее известные храмы — Идзумо тайся, Асука дэра, Хорюдзи, Тэммангу Накасондзи сёкудо, Канда мэйдзин и др. — на самом деле были построены для того, чтобы «запереть» духов; с другой стороны — в честь «потерпевших поражение»! За пределами Японии не отмечено подобной практики (храмы в честь проигравших), чтобы почитать «*онрё* проигравших». Это можно объяснить только страхом общества перед проклятием проигравших и ставших *онрё*.

Дело в том, что идея *онрё* в Японии не ограничивалась подобными одиночными примерами. Это более широкое понятие. Многие исследователи полагают, что такие фундаментальные понятия синто, как «действовать, достигнув гармонии», «многобожие», «идея очищения» и т.п., также связаны с идеей *онрё*. Именно эти понятия и составляли суть национальной японской религии до прихода конфуцианства и буддизма. В Японии с древнейших времен существовал взгляд на мир, согласно которому люди, не достигшие в этом мире, чего они хотели, становились *онрё*, оставались в мире живых и мстили (срывали досаду). По этим же древним представлениям в случае, если у человека не было потомков, которые бы почитали его дух, то ситуация могла быть еще более трагичной. Отсюда возникло представление, что лучший способ умиротворения духов — процветание потомков и почитание духов этими потомками. Поэтому в Японии существовала традиция не убивать бездумно, а тем более не уничтожать всех потомков до последнего, как у других народов. Это относилось даже к войне, ибо считалось необходимым оставить потомков, чтобы они могли почитать проигравших. Так были сохранены потомки домов Сога, Мононобэ, Оотомо и др. Поэтому в Японии традиционно принято считать, что лучший способ решать проблемы путем гармоничного обсуждения, без конфликтов...

Существует еще один способ укрыться от гнева *онрё*, их преследования. Наряду с умиротворением *онрё* требуется «не допускать собственных плохих дел». Это процедуры *хараи* (очищение, изгнание злых духов) и *мисоги* (очищение). Таким образом, наблюдается своего рода дуализм — для умиротворения проигравших использовался буддизм, а чтобы ликвидировать свои собственные плохие дела, применяли идею очищения из синто. Кроме того, чтобы не создавать *онрё*, привлекалась традиционная японская философия гармонии *Ва*, предложенная еще принцем Сётоку тайси.

Все сказанное о феномене *онрё* относится к высшим слоям общества, вовлеченным в политическую борьбу. Простые люди не могли создавать свои *онрё* и видеть их. Для них буддизм был способом просить мира и покоя для себя и своих предков после смерти. Синтоизм они использовали для просьб о счастье в реальной жизни. Одновременно простые люди испытывали на себе действия *онрё*, которые реализовывались в виде стихийных бедствий, эпидемий и т.п.

Рассмотрим несколько наиболее известных примеров веры в *онрё*. Особый интерес привлекает версия о Сётоку тайси. Его считают человеком, умершим в разочаровании. По основной версии он умер одновременно со своей женой во сне в возрасте 49 лет (по другой версии они умерли с разницей 2—3 дня). Отсюда возникла версия о неестественной смерти принца. Может быть, он покончил с собой, или был кем-то отравлен. Кроме того, его сын принц Ямасиро и члены его семьи усилиями Сога Ирука и Накатоми (будущий Фудзивара Каматари) в 643 г. были уничтожены (покончили с собой). Таким образом, Сётоку и Ямасиро могли стать *онрё* в отношении дома Фудзивара и мстить этому дому.

В обществе сложилось мнение, что знаменитый храм Хорюдзи был построен домом Фудзивара для того, чтобы «запереть» дух Сётоку и Ямасиро. Основанием для такого предположения может служить наличие нескольких особенностей храма Хорюдзи, которые присущи вообще всем храмам, выполнявшим аналогичную роль. Например, если посмотреть на центральные ворота храма с наружной стороны, то видно четыре проема. В крайних — левом и правом — находятся статуи божеств охранников, а два центральных служат в качестве входа-выхода. Они разделены центральным столбом, который препятствует входу и выходу. Предполагается, что столб посередине прохода должен препятствовать выходу *онрё*. На эту особенность ворот храма указал профессор Умэхара. Храмы с таким нестандартным количеством проемов (4 или 6) в Японии имеются и в других местах, например Идзумо тайся, Уса Хатимангу и др. Храм Идзумо тайся изначально возводился как «тюрьма» для духа Оокунинуси, поэтому нестандартное число проемов вполне объяснимо. Но почему четыре проема в храме Уса хатимангу — объяснить трудно. Ведь это храм императора Оодзин и его матери Дзингу. Правда, в последнее время появилась версия, что это храм, где почитается дух неожиданно умершей Химики, правительницы Яматай. Следовательно, изначально он мог быть возведен в качестве храма для изолирования духа Химики.

Автором этой гипотезы стал авторитетный японский ученый, философ, историк Умэхара Тадаёси, опубликовавший книгу «Скрытый крест». В ней он

исследовал материалы храма Хорюдзи, а также регистрационные журналы, в которых записывались жертвоприношения храму Хорюдзи. Традиционно считается, что этот храм был построен принцем Сётоку тайси, одним из самых «священных» персонажей японской истории, первым теоретиком буддизма в стране. Фактически Т. Умэхара пришел к выводу о связи дома Фудзивара с этим храмом. В результате он предположил, что храм Хорюдзи является не чем иным, как храмом, в котором «запечатан» мстительный дух (*онрё*) принца Сётоку. Кроме того, он высказал предположение, что храм был построен домом Фудзивара именно для успокоения духа принца Сётоку.

Эта гипотеза вызвала шок как в научном мире, так и в самом храме: Т. Умэхара разрушал миф о «самом святом» персонаже истории Японии, проповеднике буддизма принце Сётоку, который «вдруг» оказался *онрё*, и о том, что храм Хорюдзи был построен самим принцем Сётоку. Последовала критика со стороны как официальных представителей храма Хорюдзи, так и со стороны профессиональных историков. Последние критиковали предположение профессора с позиции, что идея *онрё* якобы появилась в японском обществе только в период Хэйан (конец VIII — начало IX в.), а в период принца Сётоку (VII—VIII вв.) её еще не было. Следовательно, Фудзивара не мог строить храм в качестве «тюрьмы» духа Сётоку. Стоит отметить, что книга Умэхара вызвала большой интерес к идее *онрё* в самых разных слоях японского общества. Было написано много романов, сняты художественные фильмы. Фактически идея *онрё* и её влияние на историю Японии были легитимизированы в обществе.

Одним из самых ярких примеров веры в *онрё* нам представляется деятельность императора Камму по двойному переносу столицы из Нара в Нагаока, а потом и в Хэйан. Опустим все аргументы, ограничиваясь только выводом. Скорее всего, первый перенос столицы в Нагаока был вызван страхом перед *онрё* потомков линии императора Тэмму, а также *онрё* императрицы Иноуэ и её сына Осабэ, которые были отодвинуты от трона религиозными, а не политическими мотивами. Перенос столицы из Нагаока в Хэйан был вызван страхом перед местью принца Савара, которого несправедливо обвинили в заговоре, и он умер в результате добровольной голодовки.

Одним из самых сильных *онрё*, наиболее опасным для императорского дома, считается дух экс-императора Сутоку. Экс-император Сутоку мстил императорскому дому. Он проиграл во время мятежа Хогэн (1156) и был сослан на о-в Сикоку. Экс-император Сутоку сутки напролет посвящал буддийским сутрам, по окончании работы он послал их в Киото императорскому дому (императору Нидзё), чтобы передать людям. Но императорский дом не принял сутры и вернул их на Сикоку. В ответ император Сутоку объявил голодовку и, проклиная императорский дом, умер в 1164 г. Он предрек потерю императорским домом власти. После его смерти и разных событий власть в Киото перешла в руки Тайра Киёмори, самурайское сословие на несколько столетий узурпировало реальную власть в стране. Все это в обществе воспринималось как месть *онрё* Сутоку.

О серьезности отношения общества к *онрё* говорят события середины XIX в. При реставрации Мэйдзи на Сикоку к могиле Сутоку была отправлена делегация

от имени императора Мэйдзи, чтобы попросить мира и спокойствия для императорского дома накануне вступления на трон императора Мэйдзи, за 12 дней до введения в силу нового девиза правления Мэйдзи — 26 числа 7 месяца 1868 г.

Удивительно, но факт: шла гражданская война, церемония восхождения на престол нового императора еще не проводилась, но отправилось специальное посольство на могилу императора, умершего более 700 лет назад! Так как императору Мэйдзи было всего 17 лет, такое решение приняли его советники, которые знали о проклятии Сутоку и сделали все для «извинения», умиротворения духа *онрё* императора Сутоку. Это исторический факт. Перед могилой императора посол Мэйдзи прочитал императорский указ, где говорилось о том, что в результате мятежа Хогэн император был сослан на Сикоку в Сануки, где и умер в горе...

В результате дух императора вернулся в столицу. Молодой император просил Сутоку о помощи. При этом смерть его предшественника в 1866 г. напрямую связывается с мезтью именно Сутоку. Император Комё умер скоропостижно, якобы от инфекционной болезни, а в Японии такие болезни связываются с мезтью *онрё*. Видимо, не случайно в этом указе была фраза о том, что император Комё тоже думал о приглашении духа Сутоку в столицу, но не успел из-за болезни. Только после обращения к духу Сутоку была проведена церемония восхождения на престол императора Мэйдзи. Интересно, что обращение к духу императора проводилось в день рождения императора Сутоку, что тоже не случайно.

Императора Сутоку считали в Японии самым сильным *онрё* по той причине, что он откровенно говорил о мести и магии. Он пророчествовал, что трон у императорской семьи отберут, и это пророчество осуществилось в виде прихода к власти самурайства. И ссылки императоров Готоба и Дзюнтоку после провала мятежа против сёгуната в 1221 г. рассматривались как его мезть. В хронике «Тайхэйки» указывалось, что противостояние Северного и Южного дворов также результат его проклятия!

Все эти исторические факты вряд ли можно объяснить вне веры в *онрё* — веры в эффективность силы мстительных духов. Нам представляется необходимым серьезно обратить внимание на исследование феномена *онрё* в истории Японии.

ЛИТЕРАТУРА

- Идзава Мотохико. Гякусэцу но нихон си. Т. 3. Кодай котодама хэн. (Парадоксальная история Японии. Т. 3. Древние котодама). Токио, 2002.
- Кокуси дайджитэн. (Большой словарь истории Японии). Токио, 1984. Т. 2.
- Нихон сёки (Анналы Японии). СПб., 1997. Т. 2.
- Спальвин Е.Г. Конфуцианские идеи в этическом учении японского народа: Речь, произнесенная на торжественном акте по случаю празднования десятилетия Восточного института 21-го октября 1909 года. Владивосток, 1913.
- Умэхара Такаёси. Какусарэта дзюдзика. Хорюдзирон. (Спрятанный крест: дискуссия о храме Хорюдзи). Токио, 1972.

SUMMARY: “The phenomena “onryo” in Japanese history” is the title of the article by Candidate of Historical Sciences Vladimir Kozhevnikov. The author thinks that while speaking concretely about Japan it is important to take into consideration such factor as belief in “onryo” (revengeful spirits). That is why the phenomena “onryo” needs serious attention and study.